

V.A. Danilov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Lecturer at the Department of Theory and the History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

PARTICIPATION OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT FOR INTERNAL AFFAIRS/MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF BELARUS IN THE EMPLOYMENT OF ORPHANED CHILDREN IN THE POST-WAR YEARS (1945–1953)

This article is based on archive materials and it analyze participation of the People's Commissariat for Internal Affairs/Ministry of Internal Affairs of Belarus in the employment of orphaned children in the post-war years.

Keywords: homeless children, orphaned children, employment opportunities, living conditions, escapes from places of employment.

УДК 340.114.5

*Е.И. Стабровский, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: egor_stab@mail.ru)*

НОРМАТИВНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРАВОВОМ СОЗНАНИИ ЧЕЛОВЕКА

Исследуются правовые ценности. Анализируются точки зрения ученых о понятии ценностей, правовых ценностях. Акцентируется внимание на несовпадении правовых ценностей в системе права и в правовом сознании человека. Выделяются понятия нормативных и личностных правовых ценностей, предлагаются их определения. Анализируется процесс и отмечаются пути формирования личностных правовых ценностей.

Ключевые слова: правовое сознание, правовая ценность, нормативная правовая ценность, личностная правовая ценность.

Актуальность исследования современных проблем правового регулирования во многом связана с вопросом об основании выбора человеком правомерного поведения. Ценности, получившие выражение в праве, приобретают статус правовых ценностей, после чего становятся содержанием правового сознания личности, субъекта права. Правовые ценности присутствуют на разных уровнях правового сознания личности и имеют различную степень усвоения: как нормативные и как личностные правовые ценности.

Обратимся к исследованию нормативных правовых ценностей, которые выражены в системе права и проявляются в рефлексивном уровне (или слое) правового сознания, а также к исследованию личностных правовых ценностей, которые проявляются в личностно-ценностном уровне правового сознания человека.

Современная наука имеет значительный материал исследований, посвященных ценностям. При этом дискуссионным остается вопрос о понятии и природе ценностей, функционировании ценностей на уровне личности и общества. Н.К. Неновски отмечает, что «ценность не вещь, не явление, взятые сами по себе, безотносительно к человеку. Ценности – это вещи, обращенные к человеку. В этом смысле ценность не есть сам предмет (материальный или духовный, природный или общественный, действительный или мнимый), ценность – это предмет в его связи с человеком с точки зрения его значимости для человека» [1, с. 25]. В данных положениях подчеркивается, что ценность может быть как материальной, так и духовной, как объективированной, так и идеализированной. Ценности являются реальными факторами правовой жизни. Человек является критерием определения ценности или неценности. Л.О. Мурашко указывает, что «ценности представляют собой онтологическое основание конкретного общества и обуславливают представления об идеальных моделях социального взаимодействия; носят конкретно-исторический и антропоцентрический характер; воплощают универсальные значимости, что предопределяет объективный характер ценностей» [2, с. 44]. В этой связи ценностью является то, что имеет значение для человека и общества. Однако значение имеют также феномены, не являющиеся ценностями и имеющие негативный характер (преступления, вред, катастрофы и т. п.). Подобные феномены представляют собой неценности или антиценности. По этой причине ценностями может быть только то, что имеет положительную направленность и способствует раскрытию созидательного потенциала человека и общества.

В правовом регулировании общественных отношений нормативным правовым ценностям принадлежит особое значение. Правоведы обычно в рамках аксиологии права именуют их просто «правовыми ценностями», понимая под ними выраженные в конструкциях правовых норм, принципов, общих начал законодательства идеальные модели поведения, рассматриваемые в качестве таковых в конкретном правовом порядке с опорой на международные правовые стандарты.

Обращаясь к рассмотрению правовых ценностей с позиции функционирования правового сознания личности, мы понимаем, что такого рода правовые ценности представляют собой ценностно-правовую рефлексию на основе системы права, законодательства. Та или иная модель поведения, осознаваемая в качестве блага, становится для субъекта таковой вследствие ее нормативного правового закрепления законодателем. Следовательно, лицо должно отрефлексировать, т. е. узнать и осмыслить правило поведения, закрепленное в правовой норме. Именно поэтому мы именуем данные ценности нормативными, так как они отражают в правовом сознании лица нормативное содержание права.

Итак, под *нормативной правовой ценностью*, проявляющейся (отражающейся) в правовом сознании личности, понимается интеллектуально воспринятая лицом идеальная модель поведения, заложенная в правовых нормах и принципах, соответствующих конкретному правопорядку.

Законодатель, субъект нормотворческой деятельности, формулируя норму права, ориентируется на ее соответствие существующей социальной ценности. Принятая в установленном порядке норма права, рассчитанная на толкование, воспринимается человеком. Путем толкования человек извлекает правовой смысл, определяет правовую ценность, заложенную законодателем в норме права. Таким образом, имея представления о норме права, ее смысле и отраженных в ней ценностях, человек становится носителем правовых ценностей, закрепленных нормативно, т. е. нормативных правовых ценностей. Наличие их у человека определяется правовыми знаниями и не связано с личностным отношением человека к ним. Представление о правовых ценностях и правовых знаниях еще не означает автоматического позитивного к ним отношения. В этом заключается ограниченность нормативных правовых ценностей в правовом сознании человека с точки зрения их воспроизводства в правовой жизни.

Необходимым условием воспроизводства нормативной правовой ценности в повседневной правовой жизни человека, которое находит выражение в личной необходимости правомерного поведения, является наличие личностного отношения к правовой ценности, наличие другой разновидности правовых ценностей – *личностной правовой ценности*. Это обстоятельство подчеркивает несоответствие нормативного и личностного содержания правовых ценностей.

В правовом сознании нормативная правовая ценность есть основа для формирования и развития личностной правовой ценности. При этом восприятие нормативного содержания еще не служит основанием для утверждения ценности как регулятора поведения, а является для человека только правовой информацией. Индивидуальный субъект права не всегда выбирает то, что является ценностью для субъекта нормотворческой деятельности. Человек готов выбрать то, что ценно лично для него [3, с. 140]. Следовательно, правовая ценность должна пройти фазу личностно-ценностного утверждения на уровне индивидуального правосознания – таков механизм личностной аксиологизации права. Только после такой операции правовая ценность начинает нести в себе личностно-ценностное, личностно воспринятое регулятивное содержание, определяющее правовое поведение субъекта.

Нормативная правовая ценность может стать личностной, но может и не стать таковой. Нельзя сказать, что человек совершает какой-либо выбор и решает выбрать для себя ту или иную ценность личностной. Данный процесс не заложен не только в сфере правовых знаний, он более глубок. Для того чтобы правовая ценность стала личностной, необходим перевод нормативной ценности в личностные структуры человека, т. е. в его личную систему ценностей. Это означает, что правовая ценность, будучи образующей рефлексивного уровня правового сознания, становится образующей личностно-ценностного уровня правового сознания человека [4, с. 111]. Понятием, которое раскрывает содержание данного явления, служит *принятие правовой ценности*. Должно произойти принятие нормативной правовой ценности как своей личностной правовой ценности, которое происходит при личностном усвоении, личностном укоренении правовой ценности. Это абсолютное условие перехода нормативной правовой ценности в личностную правовую ценность. Д.В. Каширский, исследуя личностные ценности, понимает под ними «принятые человеком внутренние критерии должного» [5, с. 12].

В случае отсутствия перехода нормативной правовой ценности в личностную правовую ценность возможно проявление маргинального (или другого подобного поведения), но никак не укорененного, социально активного правомерного поведения. В такой ситуации правомерное поведение возможно будет иметь место в определенных случаях. Но это будет происходить только в той мере, насколько будет являться следствием страха быть изобличенным, подвергнутым осуждению, наказанию, иному воздействию или результатом внешнего, государственного принуждения. Подобное отношение человека к правовой ценности при ослаблении контролирующего воздействия, как следствие, превращается в правонарушение, деаксиологизацию правовой ценности, что в результате вызывает более глубокую деаксиологизацию правового сознания.

Принятие нормативной правовой ценности не может осуществиться под каким-либо внешним воздействием и тем более под принуждением. Принятие всегда осуществляется свободно –

это акт личностного внутреннего полагания, составляющего сущность формирования личностно-ценностного уровня правосознания. Положение о свободном характере формирования личностной правовой ценности, недоступном принудительному воздействию, в том числе и государственно-властному воздействию, является важнейшим в понимании механизма формирования личностно-ценностного уровня правосознания.

Поскольку личностная правовая ценность всегда проявляется в конкретной ситуации правовой жизни, то в случае совершения правонарушения, как правило, можно предполагать отсутствие личностной правовой ценности. Однако противоправное поведение не всегда будет говорить об отсутствии у человека личностной правовой ценности. Противоправное поведение может быть лишь свидетельством того, что в конкретной ситуации личностная правовая ценность не была актуализирована. Человек ввиду различных причин (незнание, невнимательность, состояние здоровья, заблуждение и т. п.) может оказаться в ситуации, когда он не идентифицирует ее как правовую или неверно определяет пределы правомерного поведения. Как правило, это имеет место в правонарушениях с неосторожной формой вины. В подобной ситуации данный факт может означать, что личностная правовая ценность существует в правовом сознании человека, более того, она была задействована при выборе правового поведения, но ввиду неправильного или неполного определения внешних обстоятельств личностная правовая ценность не была в полной мере реализована. Это не означает, что правовое сознание такого человека низкое. Например, посещение леса во время административно-правового запрета на его посещение, когда человек не знал о наличии запрета, не влечет освобождения от административной ответственности и является правонарушением. Однако с точки зрения формирования правового сознания такому человеку достаточно узнать о наличии ограничений, чтобы не совершить правонарушение. Нельзя сказать, что такое лицо демонстрирует правовой нигилизм.

Представленный процесс формирования личностных ценностей через нормативные правовые ценности предполагает приобретение правовых знаний, а затем возникновение личностного отношения к ценности. Подчеркнем, что знание нормы права не всегда обеспечивает правомерное поведение. Напротив, при отсутствии точного знания нормативного положения человек может вести себя правомерно. В этой связи представляется необходимым обозначить два пути формирования личностных правовых ценностей: на основании нормативных правовых ценностей, закрепленных в законодательстве, и нравственности, т. е. из общепринятых социальных ценностей, принятых в обществе, сформированных у человека под влиянием среды.

Первый путь был проанализирован выше. Второй требует более подробного рассмотрения.

Итак, сфера нравственности представляет собой наиболее широкую систему социального нормирования. Нравственность как всеобщий общественный регулятор затрагивает все сферы жизни человека, в том числе и правовую. Правовые ценности во многом совпадают с нравственными, основаны на них. Нравственные ценности связаны с правом (имеют юридическое значение (справедливость, уважение, равенство и т. п.); с личностными правовыми ценностями (имеют юридическое значение). Совпадение нормативной правовой ценности с личной нравственной ценностью влечет за собой ее принятие. Однако личные нравственные ценности имеют юридическое значение до тех пор, пока поведение человека соответствует праву. Юридическое значение личных нравственных ценностей определяется правомерным поведением.

Наличие личностной правовой ценности, сформированной под воздействием нравственности, имеет одну особенность – пробел в правовых знаниях. На уровне отношения к праву такое положение в целом устраивает и законодателя, и правоприменителя. Но далее определенных (простые, обыденные и т. п.) правовых ситуаций человек реализовать себя не может. Сталкиваясь со сложной правовой ситуацией, человек может сделать нравственный выбор, но отсутствие правовых знаний не обеспечивает соблюдение требований права. Такое поведение повышает риск противоправного поведения, хотя и, как правило, неумышленного. В этой связи отметим, что в области юриспруденции невозможна устойчивая правомерная деятельность, основанная исключительно на нравственных представлениях о праве. Правомерная деятельность должна иметь основание в виде правовых знаний. Например, невозможно представить деятельность правоприменителя, основанную не на нормах права, а исключительно на нравственных представлениях правоприменителя о справедливости. Игнорирование ценностных содержаний правовой нормы приводит к несправедливому и незаконному решению.

Если нравственная ценность не противоречит нормативной правовой ценности, способствует правомерному поведению, то под влиянием нравственности нормативная правовая ценность становится личностной правовой ценностью. Напротив, если индивидуальная нравственная ценность ин-

дивида не ведет к правомерному поведению или противоречит нормативной правовой ценности, то она не может быть признана личностной правовой ценностью и, с точки зрения права, ценностью не является, а является упречной, противоправной формой поведения. Например, совершение хищения для того, чтобы материально помочь другому человеку. С нравственной точки зрения такое поведение можно объяснить, но с позиции права это будет правонарушением. Такое поведение не выражает правовую ценность в ее личностном усвоении.

Таким образом, *личностная правовая ценность* представляет собой свободно принятую, усвоенную и укорененную в правовом сознании человека идеальную модель поведения, сформированную на основе нравственных либо нормативных правовых ценностей и с внутренней необходимостью реализуемую в правомерном поведении человека.

На основании изложенного полагаем необходимым сделать следующие выводы:

Под нормативной правовой ценностью, проявляющейся (отражающейся) в правовом сознании личности, понимается интеллектуально воспринятая лицом идеальная модель поведения, заложенная в правовых нормах и принципах, соответствующих конкретному правопорядку.

На уровне правового сознания человека имеет место несовпадение нормативного и личностного содержания правовых ценностей. Подобное несовпадение преодолевается через принятие нормативной правовой ценности при ее личностном усвоении, личностном укоренении.

Формирование личностной правовой ценности может происходить также на основании личных нравственных ценностей человека. Личные нравственные ценности имеют юридическое значение до тех пор, пока поведение человека соответствует праву.

Личностная правовая ценность представляет собой свободно принятую, усвоенную и укорененную в правовом сознании человека идеальную модель поведения, сформированную на основе нравственных или нормативных правовых ценностей и с внутренней необходимостью реализуемую в правомерном поведении человека.

Список использованных источников

1. Неновски, Н.К. Право и ценности : пер. с болг. / Н.К. Неновски ; вступ. ст. и пер. В.М. Сафронова ; под ред. В.Д. Зорькина. – М. : Прогресс, 1987. – 248 с.
2. Мурашко, Л.О. Правообразование в аксиологическом контексте : монография / Л.О. Мурашко ; науч. ред. В.И. Шабайлов, О.А. Павловская. – Минск : Право и экономика, 2012. – 281 с.
3. Павлов, В.И. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / В.И. Павлов. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 262 с.
4. Зинченко, В.П. Сознание и творческий акт / В.П. Зинченко. – М. : Языки славян. культур, 2010. – 592 с.
5. Каширский, Д.В. Психология личностных ценностей : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Д.В. Каширский ; Рос. гос. гуманит. ун-т. – М., 2014. – 58 с.

Дата поступления в редакцию: 28.05.20

E.I. Stabrovsky, *Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of MIA of the Republic of Belarus*

NORMATIVE AND PERSONAL LEGAL VALUES IN THE CONTEXT OF HUMAN LEGAL CONSCIOUSNESS

Legal values are investigated. The points of view of scientists on the concept of values, legal values are analyzed. Attention is focused on the mismatch of legal values in the legal system and in the legal consciousness of a person. The concepts of normative and personal legal values are highlighted, their definitions are proposed. The process is analyzed and ways of forming personal legal values are noted.

Keywords: legal consciousness, legal value, normative legal value, personal legal value.